

ВЕДЕШКИН НИКИТА АНДРЕЕВИЧ

кандидат психологических наук
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)
nauka2025@rambler.ru

О РАБОТЕ ОРГАНОВ НКВД СССР ПО ЛИНИИ БОРЬБЫ С БАНДИТИЗМОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается деятельность советской милиции по линии борьбы с бандитизмом в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., приводятся нормативные правовые акты организационного характера, в том числе регламентирующие работу органов милиции в указанной сфере. Приведены статистические данные из доклада начальника Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР А.М. Леонтьева от 30 августа 1944 г. на имя заместителя наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 01.07.41 по 01.07.44). Также в статье отражены статистические данные с результатами проведенных мероприятий по борьбе с бандитизмом в Сибири, на Северном Кавказе, в Средней Азии и Казахстане.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, милиция, НКВД СССР, бандитизм, дезертирство, бандитско-дезертирские формирования, лица, уклонившиеся от военной службы, Казахстан, Сибирь, Северный Кавказ, Средняя Азия

Для цитирования: Ведешкин Н.А. О работе органов НКВД СССР по линии борьбы с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 52-56; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-52-56>.

VEDESHKIN NIKITA A.

PhD
National Research Institute of the Ministry of Interior
of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ON THE WORK OF THE NKVD BODIES OF THE USSR IN THE FIGHT AGAINST BANDITRY IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: The article examines the activities of the Soviet militia in the fight against banditry during the Great Patriotic War of 1941-1945, cites normative legal acts of organizational nature, including those regulating the work of the police in this area. The statistical data from the report of the head of the Department for Combating Banditism of the NKVD of the USSR A.M. Leontiev is given from August 30, 1944 to the Deputy People's Commissar of Internal Affairs of the USSR S.N. Kruglov on the results of the work of the militia in the fight against banditry, desertion and evasion of service in the Red Army for three years of the Patriotic War (from 01.07.41 to 01.07.44). The article also reflects statistical data with the results of measures taken to combat banditry in Siberia, the North Caucasus, Central Asia and Kazakhstan.

Keywords: Great Patriotic War, militia, NKVD of the USSR, banditism, desertion, bandit-deserter formations, persons who evaded military service, Kazakhstan, Siberia, North Caucasus, Central Asia

For citation: Vedeshkin N.A. On the work of the NKVD bodies of the USSR in the fight against banditry in the years of the Great Patriotic WAR // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2(74). P. 52-56; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-52-56>.

В год 80-летия Великой Победы особенно важно вспомнить о тех, кто ковал её не только на фронте, но и в тылу. Считаем актуальным рассказать о героической работе советской милиции в годы Великой Отечественной войны, об их борьбе с бандитизмом, которая была не менее важной для обеспечения безопасности и стабильности в стране.

Как отмечают исследователи, с начала войны в целом беспокойную оперативную обстановку на территории СССР существенно усугубили последствия дезертирства и уклонения граждан от службы в Красной Армии, активизация бывших участников вооруженных антисоветских выступлений, разгромленных повстанческих, контрреволюционных организаций, а также доступность оружия и боеприпасов в прифронтовой полосе и местностях, освобожденных от оккупации [1, с. 99; 2, с. 109].

Совокупность перечисленных факторов в значительной степени способствовала объединению указанных преступных элементов в вооруженные банды. Ответной мерой стало создание отделов и отделений по борьбе с политическим и уголовным бандитизмом на базе Главного управления милиции НКВД СССР [3, л. 308-309]. В составе НКВД Грузинской, Армянской, Азербайджанской, Узбекской, Казахской, Таджикской, Туркменской, Киргизской ССР, Дагестанской и бывшей Чечено-Ингушской АССР, а также в составе управлений НКВД Ставропольского, Краснодарского, Хабаровского, Приморского краев и Сталинградской области были созданы отделы по борьбе с бандитизмом со штатом от 14 до 67 человек. В составе НКВД Украинской и Карело-Финской ССР, Северо-Осетинской, Абхазской, Аджарской, Бурят-Монгольской и бывшей Кабардино-Балкарской и Калмыцкой АССР, Управлений НКВД Красноярского и Алтайского краев, Ростовской, Тамбовской, Новосибирской, Омской и Читинской областей были созданы отделения по борьбе с бандитизмом со штатом от 7 до 20 человек. При НКВД СССР был организован отдел по борьбе с бандитизмом со штатом 22 человека [4, л. 39-43].

В ст. 76 Уголовного кодекса РСФСР в редакции от 1922 года [5, с. 153] бандитизм определялся как организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей, безразлично сопровождалась ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождалась [6, с. 40]. Ст. 59.3 Уголовного кодекса РСФСР в редакции от 1926 года определяет бандитизм как организацию вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановку поездов и разрушения железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи.

Историки отмечают, что за период с 1941 по 1944 гг. на территории Советского Союза ликвидировано более 7 тыс. бандгрупп численностью более 89 тыс. человек [2, с. 110].

Согласно материалам доклада начальника Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР А.М. Леонтьева от 30 августа 1944 г. на имя заместителя наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 01.07.41 по 01.07.44) (далее - доклад) убито 4 076 бандитов, 42 529 арестовано, 7 525 легализовано; 1 210 224 дезертира изъято из Красной Армии; изъято 456 667 человек, уклонившихся от службы в Красной Армии.

Потери НКВД СССР убитыми составили 1 470 чел., в том числе 226 оперативных работников, 1 085 офицеров и бойцов войск НКВД СССР, 72 бойца истребительных батальонов и dobroотрядов, 87 чел. совпартактива.

Изъято у бандитско-дезертирского элемента и населения, а также собрано на бывших полях военных действий оружия: 1 самолет, 84 орудия, 1 020 минометов, 7 186 пулеметов, 18 860 автоматов, 200 018 винтовок, 23 744 револьвера, 1 327 31 граната и 481 ящ., 1 281 ПТР, 19 638 артснарядов, 86 029 мин и 587 ящ., 63 128 ед. прочего оружия.

Одним из ключевых факторов бандитизма во время войны стоит отметить явление дезертирства из Красной Армии, которое активно способствовало росту числа банд и увеличению количества их активных участников. Так, с конца июня 1941 года и до конца года НКВД СССР задержано более 710 тыс. дезертиров и свыше 71 тыс. уклонистов от мобилизации [8, л. 14]. Исследователи отмечают, что лицу, самовольно оставившему воинскую часть, грозило суровое тяжкое наказание. Положение дезертира усугублялось необходимостью оставаться незамеченным, добывать себе пищу, что в свою очередь вынуждало его попутно совершать тяжкие преступления, за которые также можно было получить смертный приговор. В этой связи каждый дезертир рассматривался правоохранительными органами в качестве потенциального члена банды [9, с. 39].

Исследователями упоминается, что в качестве профилактики этой негативной тенденции ГКО СССР выпускает постановление № 2401 от 11 октября 1942 г. «О мерах наказания дезертиров, занимающихся бандитизмом, вооруженными грабежами и контрреволюционной повстанческой работой», устанавливающее уголовную ответственность по ст. 58-1 «б» УК РСФСР (измена Родине, совершённая военнослужащим, карающаяся расстрелом с конфискацией всего имущества). Суровое наказание ожидало и членов семей дезертиров [10, с. 10; 11, л. 155; 12, л. 9-10; 13, с. 352].

Значительным ростом бандитизма отмечен 1942 год ввиду концентрации основных усилий государства на фронте. В этой связи эффективную борьбу с организованной преступностью осложняло сокращение общей численности сотрудников милиции после мобилизации на фронт вместе с уменьшением количества опытных и квалифицированных кадров. Установлено, что по состоянию на 1 июля 1941 г. картотека отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР содержала информацию о 196 бандах (971 участник), по состоянию на 1 января 1943 г. имелись сведения о 639 бандитских группах (5 193 участника) [14, с. 26].

В Директиве НКВД СССР № 553 от 10 декабря 1942 г. «О мерах по усилению борьбы с бандитизмом» отмечено, что НКВД осуществляло борьбу с бандитизмом лишь путем преследования бандитско-дезертирских групп милицейско-войсковыми силами без сочетания с агентурно-оперативной работой. В этой связи даны указания о разработке необходимых мероприятий, обеспечивающих ликвидацию или изъятие бандитско-дезертирских групп и одиночек; внедрении агентов-внутренников, способных подвести бандитско-дезертирские формирования под оперативный удар; создании специальной агентурно-осведомительной сети для обеспечения необходимого наблюдения; выявлении пособнической и родственной базы бандитов и дезертиров и обеспечении их осведомлением; привлечении в национальных районах местных авторитетов к делу отрыва рядовых участников бандитско-дезертирских групп от их главарей и др. [15, с. 84].

В зависимости от региона СССР бандитизм и борьба с ним в период войны имели свои особенности.

Банды Сибири зачастую состояли из двух человек, удаленность региона от фронта, и, как следствие, от доступа к разнообразным видам оружия обуславливали использование ими преимущественно холодного и охотничьего оружия для совершения преступлений. Банды пополнялись уклонистами и дезертирами из Красной Армии, заключенными, бежавшими из колоний и лагерей, а также лицами, мобилизованными на предприятиях промышленности и самовольно оставившими свои рабочие места. Ввиду нехватки личного состава в операциях по захвату бандитов совместно с милицией принимали участие другие службы, входящие в систему НКВД СССР [9, с. 41]. За первый квартал 1945 год на территории Урала и Сибири были ликвидированы 22 банды (125 чел.), задержано 1 346 дезертиров и 2 290 уклонистов [16, с. 74-75]. По состоянию на 1 апреля 1945 г. на этой же территории осуществляли свою противоправную деятельность: 16 банд (65 чел.), 7 801 дезертиров, 282 уклониста [16, с. 80]. Указанная статистика обусловлена эффективностью проводимых компетентными подразделениями НКВД СССР мероприятий по изобличению преступной активности банд, а также сокращением количества дезертиров и уклонистов ввиду приближающегося окончания войны.

На оперативную обстановку в июне 1941 года в Средней Азии и Казахстане оказывало влияние проживание в указанных регионах большого количества бывших участников басмаческих формирований: Казахская и Киргизская ССР (1 566 чел.), Таджикская ССР (1 802

чел.), Туркменская ССР (1 729 чел.), Узбекская ССР (7 943 чел.) [7, с. 95]. С начала войны границы данных территорий испытывали на себе налеты бандгрупп, состоявших из бывших участников басмаческого движения, находившихся к тому времени за пределами СССР [17, с. 27-28]. Результативная работа вновь созданных отделов по борьбе с бандитизмом НКВД республик Средней Азии и Казахстана привела к ликвидации в осенние месяцы 1941 года 34 банды (324 чел.) и аресту 270 бывших басмачей, проявивших свою преступную активность.

Исследователи отмечают появление к 1942 году новых банд на территории указанных регионов, состоящих из бывших басмачей, дезертиров из Красной Армии, лиц, уклонившихся от военной службы, и лиц, самовольно оставивших работу на оборонных предприятиях. Ответными мерами в 2,5 раза была увеличена численность отделов НКВД Узбекской ССР (до 38 чел.) и на 10 сотрудников - НКВД Казахской ССР (до 66 чел.), в областях со сложной оперативной обстановкой организованы оперативные группы НКВД с привлечением истребительных батальонов, а также в Узбекскую, Таджикскую, Казахскую и Киргизскую советские республики были направлены наиболее опытные сотрудники отдела по борьбе с бандитизмом и отдела уголовного розыска НКВД СССР [17, с. 27-28]. По итогам реализации указанных мер за 1942 год всего ликвидировано: 285 банд (2 625 чел.); изъято 567 антисоветских элементов; задержано 18 069 дезертиров из Красной Армии и лиц, уклонившихся от военной службы; 19 570 дезертиров с предприятий оборонной промышленности и иного преступного элемента [17, с. 49].

Согласно имеющимся данным 1943 г. показал ухудшение оперативной обстановки в сфере борьбы с бандитизмом в обозначенных регионах, появлением жертв среди личного состава НКВД среднеазиатских республик, партийных работников и гражданского населения. Ответными мерами в указанные регионы были направлены отдельные части войск НКВД, созданы добровольческие отряды из местных жителей (в Таджикской и Киргизской ССР – 127 численностью 2 686 чел.), была значительно увеличена штатная численность соответствующих отделов, созданы подразделения по борьбе с бандитизмом в областных управлениях НКВД: в Узбекской ССР увеличена в 4 раза (до 132 чел.), в Казахской ССР в 5,5 раз (до 362 чел.), в Туркменской ССР в 4 раза (до 82 чел.), в Таджикской ССР в 4,5 раза (до 90 чел.), в Киргизской ССР в 4,5 раза (до 80 чел.) [17, л. 74]. В результате за 1943 г. в указанных республиках было ликвидировано 772 банды (5 193 чел.), в том числе убито 256, арестовано 4 768 и легализовано 169 членов банд [17, л. 75].

В 1944 году оперативная обстановка по линии борьбы с бандитизмом стабилизировалась. В середине года в НКВД среднеазиатских республик имелись сведения о 101 банде (505 чел.) [17, л. 82]. В первой половине 1945 г. ликвидировано: 67 банд и антисоветских групп (331 чел.); изъято 5 099 дезертиров и 14 775 лиц, уклонявшихся от службы в Красной Армии, а также 24 немецких агента [17, л. 15].

Достаточно сложная оперативная обстановка в сфере борьбы с бандитизмом к началу войны сложилась на Северном Кавказе. Так, в Чечено-Ингушской АССР действовала 21 банда (во второй половине 1941 г. ликвидировано 12 банд). В Дагестанской АССР – 8 (за второе полугодие 1941 г. ликвидировано 27 и арестовано 197 бандитов и пособников) [17, л. 15]. В Ставрополье во втором полугодии 1941 г. ликвидировано 8 банд, 38 участников, при этом арестовано 37 членов банд [17, л. 57]. В Кабардино-Балкарской АССР отделом НКВД задокументирована деятельность 550 бывших членов банд и участников антисоветских повстанческих выступлений [19, л. 75]. В Краснодарском крае в период с октября по декабрь 1941 г. ликвидировано 82 члена банды, задержано 5 250 дезертиров из Красной Армии [17, л. 24, 23]. В Северо-Осетинской АССР в период с июля по декабрь 1941 г. установлено 408 бывших участника антисоветских формирований, задержано 2 585 дезертиров из Красной Армии, 257 лиц уклонившихся от военной службы [17, л. 24]. В 1944 г. на территории Северного Кавказа ликвидировано: 75 банд (594 чел.), 135 бандодиночек, 203 бандпособника, 6 групп дезертиров [20, л. 1]. В первой половине 1945 г. задокументирована деятельность: 12 банд; 164 участников банд; 1 128 дезертиров; 44 лиц, уклонившихся от военной службы [18, л. 20].

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что вновь созданные подразделения в структуре НКВД СССР и мероприятия, проведенные по линии борьбы с бандитизмом в

период Великой Отечественной войны, показали свою востребованность и эффективность.

Список источников

1. Невский С.А. Деятельность органов и войск НКВД СССР по борьбе с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 1 (57).
2. Невский С.А. Органы внутренних дел в Великой Отечественной войне // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 4 (36).
3. Об организации отделов и отделений по борьбе с бандитизмом Главного управления милиции НКВД СССР и его периферийных органов: приказ НКВД СССР № 00349 от 4 апреля 1941 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее - ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 12, Д. 241.
4. Об организации Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом: приказ НКВД СССР № 001414 от 30 сентября 1941 г. // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 192.
5. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР: постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 1 июня 1922 г. № 15 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый. — М., 1950.
6. МВД России. Энциклопедия. — М.: Объединенная редакция МВД России; ОЛМА-Пресс, 2002.
7. Невский С.А. Противодействие бандитизму в Средней Азии и Казахстане в годы Великой Отечественной войны // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 4 (52).
8. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 1.
9. Печерский В.А. Борьба с бандитизмом в Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник КГУ. 2018 . № 2.
10. Гусак В.А. Дезертирство из Красной Армии как социальная основа преступности в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник ЮургУ. 2008. № 8.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 101.
12. ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 309.
13. Директива Прокурора СССР № 13/18580с от 12 октября 1942 г. «О квалификации дезертирства, связанного с бандитизмом» // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля - 31 декабря 1942 г. — М.: Русь, 2003.
14. Шатилов С.П. Деятельность правоохранительных органов по борьбе с политическим бандитизмом в годы Великой Отечественной войны // Алтайский юридический вестник. 2016. № 14.
15. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. - Т. 3. - Кн. 2 (1 июля - 31 декабря 1942 г.). — М., 2003.
16. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1 Д. 279.
17. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63.
18. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 543.
19. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 42.
20. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 467.

Информация об авторе:

About the author:

Н.А. Ведешкин, старший научный сотрудник 1
отдела НИЦ № 1

N.A. Vedeshkin, senior researcher of the 1-st
Division of the Research Center № 1

Статья поступила в редакцию 20.05.2025